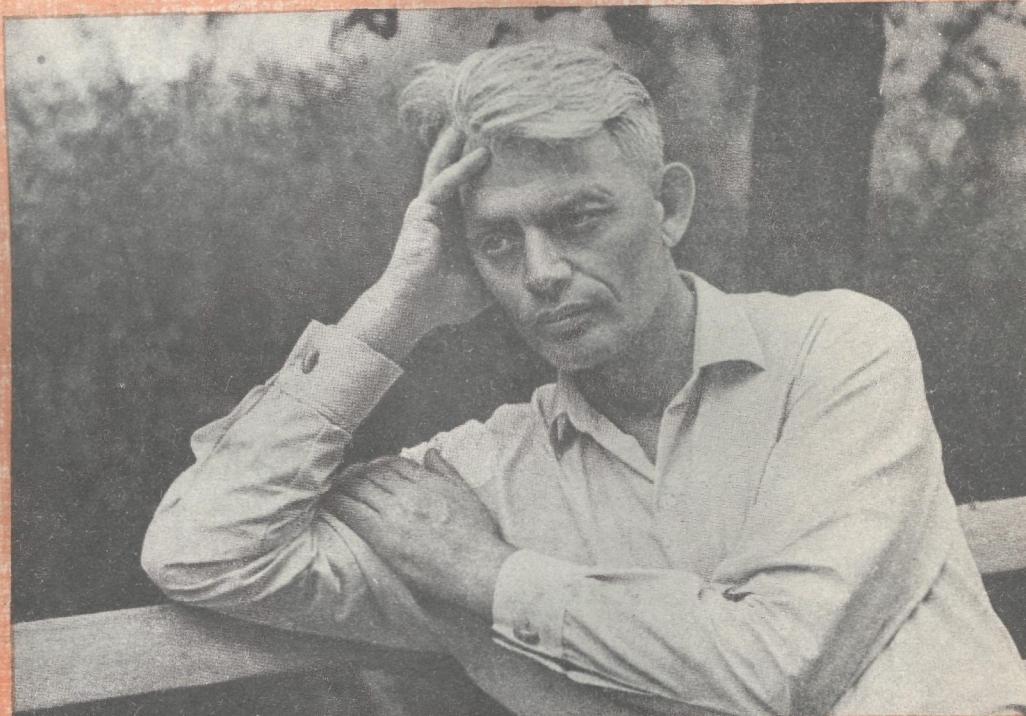

Nº23(597)-1967

6

АЛЕКСЕЙ ЧЕРКАСОВ

ХМЕЛЬ

РОМАН-ГАЗЕТА

ОСНОВАНА В 1927 Г.

№23(597)
1967

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА»
МОСКВА

АЛЕКСЕЙ ЧЕРКАСОВ ХМЕЛЬ

СКАЗАНИЯ О ЛЮДЯХ ТАЙГИ
КОРНИ И ЛИСТЬЯ

СКАЗАНИЕ ВТОРОЕ

«А еще сказать ли тебе, старец, по-
весть? Блазновато, кажется, да было так».
(«Житие протопопа Аввакума, им са-
мим написанное»)

«Вольный свет на волю дан».

«Этот свет что маков цвет:
днем цветет, а ночью опадает».

ЗАВЯЗЬ ПЕРВАЯ

Горы, и тучи, и лес дремучий. На ногах цепи, и на руках цепи. От двух цепей — еще одна в два аршина длины: к тачке замком примкнута. Ключ от замка у надзирателя.

Каторга!

От темна и до темна колодники с бритыми лбами гоняют тачки — от шурфа до бутары. Золотоносную породу возят. И в дождь, и в зной, и в осеннюю слякоть, и в крещенские морозы. Изо дня в день, из года в год. Железо цепей трется, звенит, да колодники обвыклись — не слышат звона. Одна думка: порвать бы цепи да бежать.

Один из колодников, вечный каторжник, трижды клейменный за побеги, давно забывший собственное имя, прихватив с собой напильник, бежал в горы.

Немилостивая тайга сомкнулась хвойным обру-
чем — дух занялся: куда уйти? Где найти пристанище,
чтоб не угодить в руки стражников и сибирских ка-
заков?

Стальной напильник одолел железные заклепки на
брраслетах кандалов, и беглый каторжник осенил себя...
ладонью, не троеперстием. Давно так не молился, и
будто легче стало.

Долго шел старик хмурой тайгою, сам не ведая
куда. Питался незрелыми ягодами и кореньями, ночи
коротал под елями у огня: благо, серные спички при-
хватил. И чем дальше, тем выше горы, под самое под-
небесье. Так он подступил к Белогорью и горько за-
плакал: не одолеть гольцов с натающими льдами.
Знал: за гольцами вольная монгольская земля!..

Близок локоть, да не укусишь.

Потащился вниз по неведомой реке. Отощал не-
щадно и, выбившись из сил, подошел к Белой Елани.